

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 265.011+7.033 DOI 10.25986/IRI.2026.105.3.011

И. В. Антипов

СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия. i.antipov@spbu.ru

ORCID 0000-0002-0907-305X

А. В. Трушникова

СПбГУ, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия

им. А. А. Штиглица, Санкт-Петербург, Россия. a.trushnikova@spbu.ru

ORCID 0000-0002-3583-1344

**«НЕОПАЛЬНЕ ГОРЯЩИ»:
НАХОДКИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПРОСФОР
В ЦЕРКВИ УСПЕНИЯ НА ТОРГУ В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ**

Статья посвящена атрибуции трех находок с нижних ступеней винтовой лестницы в нартексе каменной церкви Успения на Торгу в Новгороде, построенной в 1135–1144 гг. В закрытом комплексе пожара конца XIV в. оказались законсервированы три просфоры, две из которых сохранили клейма с изображением восьмиконечного процветшего креста в круглом медальоне. Вместе с обнаруженными в Новгороде деревянными штампами для литургического хлеба просфоры дают представление о существовании двух форматов штампов (круглого и прямоугольного) разных размеров, что соотносится с данными византийских письменных источников с предписаниями о проведении проскомидии. Сопоставление с широким кругом восточнохристианских штампов для Евхаристического хлеба или Евлогий позволяет предположить, что в Новгороде существовала местная традиция оформления литургического хлеба изображением процветшего креста. Древнерусские дорники (печати для просфор) из других центров датируются более поздним временем и в основном на них изображен Голгофский крест с орудиями страстей. Новгородские просфоры и деревянные резные штампы позволяют составить представление о бытовании литургического хлеба на Руси в XII–XV вв.

Ключевые слова: просфора, процветший крест, штамп для просфор, Новгород, проскомидия, Евхаристия, дорник, Древняя Русь, Византия

В 2021–2023 гг. Архитектурно-археологическая экспедиция СПбГУ проводила раскопки в церкви Успения на Торгу в Великом Новгороде. Каменный храм был возведен в 1135–1144 гг. [ПСРА, т. 3, с. 23, 27], капитально отремонтирован на рубеже XIV–XV вв.¹ На «старой основе» в 1457 г. была построена новая церковь, сохранившаяся, со значительными переделками, до наших дней [ПСРА, т. 16, стб. 197]. До раскопок 2021–2023 гг. было известно, что храм 1457 г. стоит на остатках стен домонгольской церкви², однако о структуре ее интерьера све-

¹ О поновлении храма летопись сообщает под 1388 г. [ПСРА, т. 4, с. 348], однако затем храм, очевидно, сгорел во время масштабного пожара 1399 г. [ПСРА, т. 3, с. 393–394]. В 1399 г. были выстроены придельные храмы Св. Екатерины и Св. Алексея Человека Божия [ПСРА, т. 16, стб. 144], возможно, что и основной храм был отремонтирован в это время.

² Установлено в результате раскопок, проведенных снаружи церкви в 1980 г. А. А. Песковой и П. А. Раппопортом [Пескова, Раппопорт, Штендер, с. 40–42].

дений не было. Один из важнейших вопросов реконструкции здания – определение типа лестницы, предназначенной для подъема на хоры. В северо-западном углу нартекса в 2022 г. была обнаружена, а в 2023 г. почти полностью изучена винтовая лестница, от северо-западного компартимента основного объема храма ее отделяла стена, на лестницу попадали из центрального нефа, из западного рукава креста (Рис. 1.1).

Изучение конструкций и археологический контекст показывают, что в результате сильного пожара нижняя часть лестничной площадки оказалась засыпана. Зафиксировано несколько горелых прослоек, из которых наиболее мощная лежит прямо на ступенях лестницы и на ее нижней площадке – таким образом, очевидно, в нижней части лестничной башни находились какие-то деревянные предметы или конструкции, сгоревшие в этом пожаре (Рис. 1.2). Слой пожарища был покрыт строительным мусором, порог входа на лестницу подняли, лестницу отремонтировали. Затем случился новый пожар, после чего лестничная башня оказалась засыпана обрушившимися верхними частями постройки, вход в нее был заложен, помещение больше не использовалось.

Датировка двух пожаров обусловлена составом слоев боя, которые находятся выше пожарной прослойки, – в этих слоях присутствуют исключительно домонгольские строительные материалы (плинфа, блоки известняка, известково-цемяночный раствор), после разрушения лестницы вход в нее был заложен плитами, брусковыми кирпичами и осколками плинфы на известково-песчаном растворе с крупным песком, аналогичном раствору, использованному при капитальном ремонте здания, случившемся на рубеже XIV–XV вв. Закладка проема перевязана с кладкой, расширяющей западную стену храма, где, вероятно, была устроена внутрстенная лестница.

Успенская церковь очень сильно пострадала в результате пожара 1385 г., когда «велико много погорело оу коупцевъ в коробьяхъ всякого товара...» [ПСРА, т. 4, с. 342], крупный пожар Торговой стороны зафиксирован летописями и под 1399 г. [ПСРА, т. 3, с. 393–394]. В верхнем и нижнем слоях пожара обнаружены два анонимных артига Ливонского ордена, отчеканенные в Ревеле, которые датируются второй половиной XIV в. (до 1390 г.)³. Это обстоятельство, а также состав других находок позволяют обоснованно предполагать, что нижний слой пожара может датироваться 1385 г., а верхний 1399 г.

Нижний слой пожара представляет собой закрытый комплекс, всего в этом слое на лестнице обнаружено около 230 фрагментов различных артефактов, в основном изделий из цветных металлов, очевидно, предназначенных для переплавки. Подавляющее большинство обнаруженных фрагментов являются деталями бронзовых светильников [Пескова, Антипов, Трушникова]. Помимо этого, в состав комплекса входят застезка от книжного переплета, упомянутый ливонский артиг второй половины XIV в., целый навесной замок, каменные плоские круглые пряслица с насечками, стеатитовый предмет с насечками (вероятно, мастер-модель для изготовления литейных форм) и проч. Кроме того, в горелых прослойках в слое разрушения винтовой лестницы обнаружены ткань, пчелиные соты, зерно, ореховая скорлупа. Состав находок показывает, что помимо предметов, предназначенных для переплавки, в башне хранились книги, монеты, бытовые предметы и проч.

Среди находок в слое пожара 1385 г. особый интерес представляют три обугленных предмета разной степени целостности (полевые шифры ААЭ СПбГУ-2023/НУТ И-56, И-57, И-58)⁴. Все три находки имеют небольшой размер (диаметр около 4,5 см, высота до 1,7 см), отличаются легким весом (4,5, 3,64, 6,77 грамма) и сочетанием гладкой поверхности с пори-

³ Благодарим члена-корреспондента РАН, д.и.н. П. Г. Гайдукова (ИА РАН) за помощь в определении монет.

⁴ Находки будут переданы в фонды Новгородского государственного объединенного музея-заповедника.

стой структурой в местах разлома и сколах краев (Рис. 2). Наиболее сохранившийся экземпляр (И-58) близок оригинальной округлой форме (с небольшими утратами) и украшен полностью читающимся рельефом восьмиконечного процветшего креста в круге (диаметр около 2,5 см) (Рис. 3). На еще одной находке (И-57), которая дошла до нас в согнутом состоянии, в месте сгиба присутствует аналогичное выпуклое изображение.

Следы обработки в виде рельефа и специфическая фактура изделий отличаются от произведений из кости, но сопоставимы с обугленным хлебом из Помпей со штампом пекарни [Galavaris, p. 26–27, fig. 8]. Предположение о том, что находки из церкви Успения на Торгу являются просфорами, нашло подтверждение в ходе химической экспертизы, проведенной в лаборатории Государственного Эрмитажа С. О. Урюповым⁵. Таким образом, в комплексе предметов, хранившихся на нижней площадке винтовой лестницы новгородской церкви, оказались законсервированные слоем пожара конца XIV в. три просфоры.

Насколько известно авторам данной статьи, подобных находок в ходе археологического изучения материальной культуры Древней Руси прежде не было обнаружено⁶, однако достаточно хорошо известны печати для просфор. В Новгороде на Неревском и Троицком раскопах в слоях XII–XV вв. было найдено несколько так называемых «пряничных досок» [Колчин, с. 13, табл. 4], впоследствии интерпретированных как штампы для просфор [Мусин 2004, с. 139–140; Мусин, Тарабардина, Кокуца, Кубло, с. 159, 165]. Всего на данный момент известно 12 экземпляров⁷, которые объединяет общий мотив в резьбе – изображение креста. Размеры и форматы досок вариативны: четыре печати круглые, остальные – квадратные или прямоугольные, на оборотах досок прослежены отверстия – следы креплений ручек [Колчин, с. 13]. Большая часть досок (семь) обнаружена на Неревском раскопе в усадьбах Б и И, еще три найдены на Троицком раскопе⁸, две при раскопках на Знаменской ул., 15.

1. К началу XII в. относится форма из усадьбы Г на Троицком XI раскопе, состоящая из неглубокой прямоугольной емкости с ручкой и собственно штампа, которым наносилось изображение⁹. На штампе вырезан сложный рельеф размером 14,8–15,0 × 12,9–13,0 см, где шестиконечный процветший крест фланкируют зеркальная надпись ИС ХС и пара небольших четырехконечных крестов¹⁰ (Рис. 4.1).

⁵ «Представленное на исследование вещество представляет собой легкую губчатую массу черного цвета. При микроскопическом исследовании (до 120X) видно, что вещество состоит из перегородок, окружающих сферические воздушные полости до 1 мм в диаметре, имеет яркий металлический блеск и, очевидно, является продуктом термического обугливания пористого органического материала. Небольшой фрагмент (примерно половину кубического миллиметра) отобрали на предметное стекло и измельчили в капле воды. Полученные обломки угловатые, остроконечные, видимыми морфологическими признаками не обладают. При обработке спиртовым раствором йода (фармакологическим препаратом) вокруг этих обломков образовался слабый ореол синего цвета, что свидетельствует о наличии в их составе следовых количеств крахмала. Кроме того, в составе исследуемого препарата обнаружены текстильные волокна (лен или пенька, а также предположительно хлопок), первоначально заключенные в толще вещества. Вывод: представленное на исследование вещество с высокой долей вероятности является обугленным мучным изделием» (автор заключения – С. О. Урюпов). Авторы выражают огромную благодарность С. О. Урюпову за проведение исследования находок.

⁶ Обугленные «хлебы печеные» упомянуты среди находок на Райковецком городище [Гончаров, с. 146]. Также в ходе исследований подвального помещения храма Увекского городища были найдены фрагменты обугленных лепешек рубежа XIII–XIV вв. (диаметр 8–9 см при толщине 1,5 см) с орнаментом из сетки квадратов с точками [Кубанкин, с. 390–391, рис. 5,2].

⁷ Маловероятно, что к этому кругу предметов относятся доска второй половины XI – начала XII в. из Старой Руссы, с плохо читающимся геометрическим орнаментом 11,4 × 9,5 см (СтР-2000, Борисоглебский (XVI) 23-20-67; НГМ КП 48450/490, инв. № А-265/490) и доска с Неревского раскопа 13,5 × >6,5 см (Н-55, 9/1253 № 636; НГМ КП 28038/44, инв. № А-56/44). Геометрический узор из 16 квадратов, пересеченных диагоналями, похож на разметку для настольных игр алькерк или «Охота на зайца» (см.: [Колосницын, с. 2–3, 6, рис. 6]).

⁸ Авторы признательны заведующей отделом хранения и изучения археологических коллекций НГОМЗ М. П. Курбановой за помощь в работе с экспонатами из собрания музея.

⁹ Благодарим к.и.н. Н. Н. Фараджеву (ИА РАН) за информацию о датировках штампов с Троицких V, X и XI раскопов.

¹⁰ Н-96, Тр. XI, 8-1280; НГМ КП 47999, инв. № АЕ-236 [Янин, Рыбина и др. 1997, с. 9].

2. Из слоя первой половины XII в. на раскопе на Знаменской ул., 15 происходит четырехугольный штамп с изображением креста в ромбе, вписанном в прямоугольник¹¹. Размеры доски, сохранившейся со сколом по короткой стороне, – 6,62 × 7,3 × 1,2 см (Рис. 6.1).

3. 1140-ми – первой половиной 1150-х гг. датируется находка из усадьбы Г на Троицком V раскопе – не сохранившая верхнюю часть доска 13,0 × 10,5 см с процветшим крестом на штампе размером 10,5 × > 9 см¹² (Рис. 4.2).

4. К 1150–1160-м гг. относится круглый штамп 3,3 × 3,4 см с изображением процветшего креста (2,7 × 3 см) из усадьбы И на Троицком X раскопе¹³ (Рис. 5.1).

5. В слоях второй половины XII в. усадьбы Б на Неревском раскопе обнаружен круглый штамп диаметром 13 см с уникальной композицией из процветшего креста и двух птиц на его горизонтальной перекладине¹⁴ (местонахождение неизвестно) (Рис. 5.2).

6. Ко второй половине XIII в. относится найденная на усадьбе Б на Неревском раскопе небольшая доска 6,3 × 7,3 × 1,2 см, на которой шестиконечный процветший крест заключен в прямоугольную рамку с орнаментом из параллельных насечек¹⁵ (Рис. 6.2).

7. В слое 1268–1281 гг. на усадьбе И Неревского раскопа сохранилась большая почти целая квадратная доска 18,5 × 17,9 × 3,8 см, на которой вырезан четырехконечный процветший крест с двойным изгибом завитков побегов, а углы оформлены концентрическими дугами¹⁶ (Рис. 4.3).

8. Из слоя 1299–1313 гг. на усадьбе И Неревского раскопа происходит квадратный штамп 6,3 × 6,6 см с геометрическим узором из равноконечного креста в круге, вписанном в ромб¹⁷ (Рис. 6.3).

9. Первой половиной – серединой XIV в. датируется найденный на Неревском VIII раскопе деревянный круглый штамп с расширяющейся частью (ручкой). Диаметр штампа с крестообразным орнаментом 2,4 см¹⁸ (Рис. 5.3).

10. В слое второй четверти XIV в. при раскопках на Знаменской ул., 15 была найдена круглая печать с изображением голгофского креста¹⁹. Размеры 8,6 × 2,9 × 2,6 см.

11. К XIV в. относится обнаруженная на усадьбе Б на Неревском раскопе доска размером 8,0 × 7,4 см с равноконечным крестом в центре и расходящимися от него диагоналями²⁰. Достаточно глубокий рельеф (штамп 6,4 × 5,7–6,3 см) вписан в квадратную рамку со скруглением одной из сторон (Рис. 6.4).

12. В слое XV в. на усадьбе Б на Неревском раскопе был найден обломок доски, вероятно, также украшенный процветшим крестом, от которого сохранилось только основание²¹ (местонахождение неизвестно).

¹¹ Обнаружена в жилой части постройки усадьбы А на Знаменской ул., 15; НГМ ВХ ЭФЗК 4223/127. На обороте процарапана надпись о долге. Благодарим за информацию о находке А. В. Богомолова, к.и.н. О. М. Олейникова (ИА РАН) и академика РАН, д.ф.н. А. А. Гиппиуса (Институт славяноведения РАН). Судя по находке в той же постройке дощечки-заготовки для штампа (НГМ ВХ ЭФЗК 4223/128), штампы могли изготавливать в этой усадьбе [Богомолов, с. 88–89].

¹² Н-80, Тр. V, 11-360; НГМ КП 31440/164, инв. № А-71/164 [Мусин, Тарабардина, Кокуца, Кубло, с. 160, рис. 2.1].

¹³ Н-90, Тр. X, 6-1135 № 61; НГМ КП 38540/1130, инв. № А-122/1130 [Янин, Рыбина и др. 1992, с. 4, 8; Фараджеева, Тарабардина, Гайдуков, с. 136–137].

¹⁴ Нер. 18-23-68 [Колчин, с. 13, табл. 4.1].

¹⁵ Н-52, ярус 13, 15-438; НГМ КП 25405/17, инв. № А-20/17 [Колчин, с. 13, табл. 4.2].

¹⁶ Н-59, 15-1807 № 5023; НГМ КП 28038/503, инв. № А-56/503 [Колчин, с. 13, табл. 4.4; Мусин 2004, с. 139–140, рис. 2.13].

¹⁷ Н-59, 12-1829 № 3053; НГМ КП 28038/517, инв. № А-56/517 [Колчин, с. 13, табл. 4.3; Мусин 2004, с. 141].

¹⁸ Н-53, 9-602 № 359; НГМ НВ 19693/11, инв. № Пр А-56/11. Благодарим за помощь в датировании находки к.и.н. А. А. Кудрявцева (ИА РАН).

¹⁹ НГМ ВХ ЭФЗК 4223/5. Благодарим за информацию о находке 2018 г. А. В. Богомолова.

²⁰ Н-53, 10-475 № 244; НГМ КП 28038/516, инв. № А-56/516 [Колчин, с. 13; Мусин 2004, с. 141].

²¹ Нер. 3-9-226 [Колчин, с. 13].

Перечисленные находки штампов для просфор на новгородских усадьбах соотносятся с исследованной по письменным источникам практикой домашнего просфоропечения в Древней Руси. Просфоры для проскомидии могли приноситься в храм прихожанами индивидуально, но с XII в. изготовление литургического хлеба всё больше связывается с деятельностью профессиональных просвириц²² или проскурниц, упоминания о которых встречаются и в граффити²³. При этом если в XII–XIII вв. просфоры можно было купить на торге, то к концу XIV в. просфоры пеклись и при храмах перед литургией²⁴. Количество просфор в древнерусской литургической практике с течением времени росло: в XII в. в крайнем случае допускалось проведение службы на одной просфоре²⁵, но нормой для проскомидии на заупокойной литургии А. Е. Мусин считает три просфоры, а в конце XIV в. – пять²⁶. Своеобразным отражением этой тенденции можно считать появление нескольких просфор в сцене «Причащение апостолов» в руках Христа и на алтаре в росписи церкви Спаса на Нередице 1199 г. [Пивоварова, с. 116].

Сопоставление просфор из церкви Успения на Торгу и деревянных штампов с новгородских раскопов демонстрирует существенные различия в масштабе: габариты просфор меньше большинства найденных штампов. Крупный размер досок может указывать на их назначение для Агничных просфор. Маленький круглый штамп с Троицкого Х раскопа (Рис. 5.1) имеет рельеф 2,7 × 3,0 см, наиболее близкий клеймам найденных в 2023 г. просфор по размеру и иконографии. Штамп и просфоры из Успенской церкви объединяют не только мотив процветшего креста, но и проработка медальона: сплошная окружность с насечками вокруг нее в углубленном рельефе на штампе при печати похожа на клеймо просфор, где объемный валик окружности имеет короткие лучики (Рис. 3). Рельеф на просфоре сосредоточен только в центре в виде медальона, вокруг которого остается гладкая поверхность. Резьба на печатях занимает все поле досок, но просфоры, скорее всего, были большей окружности, чем квадратные и прямоугольные штампы. Форма начала XII в. с Троицкого раскопа (Рис. 4.1) отличается наличием бортиков и штампа-вставки, что подразумевает совпадение формы просфоры и печати. В свою очередь, иконография просфор из Успенской церкви встраивается в общую для известных деревянных печатей закономерность в предпочтении рельефа процветшего креста [Пухначева, с. 292, 301, рис. 10], возможно, характерную именно для Новгорода (две просфоры и семь из 12 штампов).

В целом просфоры и штампы наглядно свидетельствуют о существовании разных вариантов литургического хлеба в Новгороде XII–XV вв.: с оттисками печатей как минимум двух круглых и двух прямоугольных форматов, что находит параллели в византийской практике. Источник начала XII в. «Вопросоответы митрополита Илии Критского» от имени константинопольского патриарха Николая предписывает иерею на проскомидии после крестного знамения из первой «Владычной» просфоры «извлечь печать – или четырехугольную, или круглую», из второй просфоры «извлечь маленькую печать», также поступить с третьей, четвертой про-

²² Согласно ответам на 98-е вопрошание Кирика, 12-е вопрошание Ильи, просфорницы должны соответствовать требованиям нравственной и ритуальной чистоты [РИБ, с. 50, 59; Мусин 2000, с. 232–234].

²³ В жертвеннике собора на Протоке в Смоленске (широкая датировка 1160–1300 гг., узкая около 1280 г.) и на юго-западном столбе церкви Спаса на Нередице (граффити XIV в.). Граффито в дьяконнике собора Спасо-Евфросиниева монастыря в Полоцке (предпочтительная датировка 1280–1320 гг.) сообщает о заготовке просфор [Дробышева].

²⁴ Судя по уставу митрополита Киприана с указанием размещать еще теплую просфору на дискосе печатью вниз, чтобы испарина не собиралась на блюде [Мусин 2000, с. 233–235].

²⁵ 99-е вопрошание Кирика [РИБ, с. 50–51].

²⁶ Из большой извлекался Агнец, а из двух других частицы за упокой. По контексту ранних служебников получается не меньше четырех просфор: Агничная, общая для поминовения Богоматери и святых, одна за здоровье, одна за упокой. Пять: Агничная, Богородичная и святых, за здоровье епископа и клира, за здоровье царя, князя и всех живущих, за упокой. Источники: Вопрошание Кирика, Служебник XIII в. ОР РНБ. Собрание Новгородского Софийского собора. № 518 и др. [Мусин 2000, с. 230].

сфорами и «если у иерея есть и другие просфоры» («сколько бы их ни было – три, десять или тридцать»)²⁷. Судя по вопросу в тексте, в начале XII в. существовал обычай изымать Агнцы из каждой из просфор, то есть сохранялась более древняя практика служить на нескольких Агнцах, но в ответе утверждается, что вместо этого на дискосе должны размещаться один Агнец и частицы из остальных просфор [Бернацкий, Желтов, с. 26–27, 43–53].

В поисках аналогий новгородским просфорам и штампам обратимся к более широкому кругу печатей для литургического хлеба из восточнохристианской ойкумены. Это пласт памятников из разных материалов: помимо деревянных известны штампы из металла, камня и керамики²⁸. Раннехристианские и византийские штампы отличаются большим многообразием форм и рельефов, в которых по отдельности и в комбинации друг с другом встречаются надписи, геометрические орнаменты и фигуративные изображения. Часто не представляется возможным отчетливо датировать находки и определить, для какого хлеба они предназначались. Штампы могли использоваться как для евхаристических просфор, так и для евлогии – получившего благословение хлеба для раздачи больным, нуждающимся или всем верным в византийской практике [Galavaris, p. 109–166; Walter, p. 198–200]. Относительно точным признаком может считаться надпись ΕΥΛΟΓΙΑ, зафиксированная на многих ранневизантийских штампах из разных регионов²⁹. По мнению ряда авторов, просфоры, в свою очередь, должны иметь надпись ΙC ΧC ΝΙΚΑ или ее вариации [Grünbart, p. 18–19; Caseau, p. 613–614], но средневековые тексты не содержат подобного указания в описаниях проскомидии, ограничиваясь в редких случаях упоминанием разных форм и размеров штампов для евхаристического хлеба [Galavaris, p. 70–71, 77–78; Walter, p. 198–200; Бернацкий, Желтов, с. 39]. Наличие или отсутствие подобной надписи нельзя считать основным критерием, отчего к числу просфорных штампов относят экземпляры, орнаментированные крестами и подписанные иначе³⁰. Отчетливо датированный мраморный штамп для просфоры 1265/1266 г. (Рис. 7.2) из монастыря Св. Екатерины на Синае в центральных ячейках подписан ΙC ΧC ΜΡ ΘΥ, а по окружности идет текст: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание» (1 Кор 11: 24) [Galavaris, p. 87–89, fig. 42].

Самых штампов для просфор средне- и поздневизантийского периода известно не так много, как ранневизантийских, но особо стоит отметить преемственность или устойчивость в использовании некоторых ранних композиций и орнаментов. Во все периоды встречается паттерн с разделением круглой печати сеткой квадратных ячеек, внутри которых высеченные диагонали или рельефные треугольники образуют малые кресты³¹. VI в. датируют подобные

²⁷ В тексте также встречается греческий термин «ἀποκαθαίρεσθαι» в значении изъятия Агнца из просфоры копием, но существует мнение, что дословный смысл этого слова ‘обстригать, срезывать’ восходит к более ранней традиции обстригивания копием просфоры от корок и может объяснять сохранение в XII в. практики изъятия круглых печатей наряду с квадратными [Бернацкий, Желтов, с. 35, примеч. 46, с. 38–39, 43–53].

²⁸ Кроме созданных из глины печатей, встречается вторичное использование фрагментов керамических изделий: в Апулии и Херсонесе найдены штампы, вырезанные из ножек античных амфор [Galavaris, p. 61, fig. 29; Устаева, Чхаидзе, рис. 1.1, 1.2; Майко, с. 20, рис. 2.10].

²⁹ Иконография разнообразна: Богородица с младенцем Христом на троне и ангелами, святые в поясном и ростовом изображении по одному и парами, кресты под арочным обрамлением и в центре круга [Rahmani; Di Segni; Caseau, p. 612, fig. 2; Petridis, p. 81–89; Майко].

³⁰ В основном тексты соотносятся с таинством Причастия, иногда отражая специфические особенности литургии. Так, с монофизитской восточной церковью связывают фрагмент штампа X–XII вв. (подъемный материал из Херсонеса, ГЭ, инв. № х 877), на котором сохранилась часть надписи: [λάβετε φάγ]ετε π<η>γῆς ἀθάνατου [τοῦ τοῦ ἐστὶ τοῦ σώμα], что означает ‘Берите, вкушайте от источника бессмертия, сие есть плоть моя’ [Залеская, с. 207].

³¹ В 2025 г. при раскопках в Топрактепе (Eirenopolis) были обнаружены пять карбонизированных круглых просфор VII–VIII вв., среди которых есть необычное изображение Христа сеятеля, в то время как на остальные нанесен широко известный орнамент в виде сетки квадратов с мальтийскими крестами (URL: <https://www.anatolianarchaeology.net/1300-year-old-communion-bread-unearthed-in-karaman-inscribed-with-gratitude-to-blessed-jesus/> (дата обращения: 13.10.2025)).

керамические штампы из Афин [Galavaris, p. 90–92, fig. 44, 45] и крупный каменный штамп из Дивона [Kakish, p. 28]. К средневизантийскому времени относится штамп из Коринфа, датированный X в. [Davidson, p. 331–332, pl. 135, № 2855], а к поздневизантийскому периоду упомянутый выше синайский штамп 1260-х гг. и пара штампов из Пальмиры³². Столь распространенное решение оказалось запечатлено на фреске «Причащение апостолов хлебом» в виме церкви Панагии Халкеон 1028 г. в Салониках [Tsitouridou, p. 45–46] – на большой просфоре графически намечена окружность меньшего диаметра с аналогичным орнаментом из крестов в квадратах (и на части, которая лежит на блюде, и на части в руке Христа)³³.

Примечательны находки изделий с очень близкими мотивами в разных регионах, что может свидетельствовать об импорте штампов для литургического хлеба. Своеобразную группу с геометрическим орнаментом (в круг вписан крест, широкие ветви которого составлены из треугольных ячеек) образуют штампы X–XI вв.³⁴ из раскопок храма Св. Полиевкта в Константинополе³⁵, Солето (Апулия) [Arthur, fig. 3] и Владетельской базилики Преслава [Горянова, рис. 6, 7] (Рис. 7.1).

При всем многообразии византийских штампов пока не удалось найти аналогов изображению процветшего креста, отпечатанного на просфоре из церкви Успения на Торгу и вырезанного на деревянных штампах из новгородских раскопок. На первый взгляд, форме креста с побегими близок каменный штамп конца VI – начала VII в. из Керчи (ГЭ, инв. № ω 1243), однако нижнюю часть креста здесь пересекает буква N, что может быть частью монограммы НИКА [Залесская, с. 206; Майко, с. 24, рис. 2.11] (Рис. 8.4). В подавляющем большинстве печатей с крестами предпочтение отдается форме равноконечного креста, а вся композиция строится на основе центральной симметрии³⁶. Фрагментированные находки часто имеют полные аналоги среди целых экземпляров, что исключает вероятность использования в них формы процветшего креста³⁷.

Мотив креста в круге на штампах для христианского хлеба известен с V–VI вв. по находкам из разных регионов³⁸ и является одним из самых распространенных. При этом трактовка окружности как венца или сияния, исходящего от креста, подобно просфоре из церкви Успения, встречается не так часто. В наиболее проработанном варианте этот мотив наблюдается в ранневизантийском материале V–VI вв. (Рис. 8.1–3): штампах из Аргоса и Олимпии [Galavaris, p. 57, fig. 26]³⁹, а также штампе восточно-средиземноморского происхождения (ГЭ, инв. № ω 1108). К стилизованной версии этого «триумфального» мотива, вероятно, можно отнести декор треугольными выемками по окружности штампа VI в. с Афинского Акрополя [Galavaris, p. 91, fig. 44] и штампа второй половины VIII – первой половины IX в. из села Гончарное Бахчисарайского района [Майко, с. 21, рис. 1.11].

³² Широкая датировка XIII–XIV вв. на сайте Британского музея (1864, 0301.6 и 1864, 0301.7). URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/H_1864-0301-6; https://www.britishmuseum.org/collection/object/H_1864-0301-7 (дата обращения: 25.04.2024).

³³ Редкий, если не уникальный пример изображения штампа на преломленной на две части просфоре. Могла здесь быть изображена особенность Литургии апостола Иакова? О ее отличиях в обращении с литургическим хлебом см.: [Galavaris, p. 90–91].

³⁴ Возможно, к этому времени относится и штамп из Галиполи. Датировка VI – началом VII в. в публикации находки предложена по аналогии орнамента [Türker, s. 88–89, çizim 1, resim 1].

³⁵ Слой раннего XI в. в субструкциях нартекса храма [Harrison, p. 276, no. 731a, b, fig. 462–463].

³⁶ Утвердившийся тип композиции Г. Галаварис предложил обозначить как «cross-in-a-medallion» [Galavaris, p. 59–60, 73].

³⁷ Пара штампов VI в. с изображением креста с расширяющимися концами, заполненными двумя рядами крестиков в квадратах: фрагмент из Херсонеса (ГЭ, инв. № χ 192) и целый из Керчи (ГЭ, инв. № χ 893), отличаются только наличием надписи по краю фрагмента [Залесская, с. 206; Майко, с. 22, рис. 1.7, 1.10].

³⁸ Среди самых ранних равноконечный крест с расширяющимися лучами и треугольниками между ними на круглой печати V в. с Афинского Акрополя [Γκυόλης].

³⁹ Эту разновидность композиции Я. Варалис назвал «croix-trophee» [Varalis].

В ранневизантийском материале есть отдаленные аналоги паре птиц на горизонтальной перекладине процветшего креста с новгородского штампа второй половины XII в. (Рис. 5.2). В конце VI – начале VII в. птицы (павлины, страусы или голуби) парами или по четыре изображались между ветвями крестов на штампах из Египта и Греции⁴⁰, но за рамки указанного хронологического диапазона орнитологические мотивы не выходят и отсутствуют на просфорных печатях более позднего времени.

Четырехугольные печати относительно редки, среди опубликованных есть квадратные экземпляры из дерева – печать с датировкой до IX в. из Иерусалима с плохо читаемыми буквами в четырех ячейках [Galavaris, p. 78–80, fig. 40]; из керамики – квадратный штамп конца XII – начала XIII в. из Удженто с четырьмя крестиками, расположенными диагонально между ветвями большого креста [Galavaris, p. 61–62, fig. 30]; из камня – кипрская печать XIII–XV вв. с крестом и надписью IC XC NIKA [Galavaris, p. 74–75, fig. 38]⁴¹. Ширина сторон этих небольших штампов 5 см, 4,2 см и 2,9 см соответственно, что вместе с орнаментом не обнаруживает параллелей новгородским «пряничным доскам».

Древнерусские просфоры, судя по письменным источникам, к рубежу XIV–XV вв. должны были иметь изображение креста⁴². Согласно тексту Стоглава 1551 г., печати для просфор назывались дорники, но деталей об их форме и иконографии креста 8-я глава не содержит, ограничиваясь предписаниями для просвириц [Стоглав, с. 65–66; Словарь русского языка, с. 323]. В собраниях музеев дорники представлены экземплярами относительно поздней (по сравнению с новгородскими досками) и широкой датировки [Мансветов 1916]. На территории средневекового села близ Звенигорода был найден фрагмент круглого медного дорника XVI – первой половины XVII в. с восьмиконечным крестом и орудиями страстей, на обороте которого частично сохранился штифт для ручки⁴³ [Станюкович, с. 180–181, ил. 2]. В собрании ГИМ есть круглые деревянные дорники XVII–XIX вв. с изображением Голгофского креста и орудий страстей⁴⁴ или сюжета Благовещение⁴⁵, а также деревянные квадратные с крестом и надписью IC XC NIKA⁴⁶. Последние соответствуют образцу, установленному после реформы Никона на соборе 1666–1667 гг., взамен сохранявшихся у старообрядцев круглых дорников с Голгофским крестом и орудиями страстей⁴⁷, что осложняет уточнение датировки конкретных предметов. Скорее всего, дорники и до и после реформы не были абсолютно унифицированы и существовали другие варианты изображений и надписей⁴⁸.

Отдельно стоит упомянуть древнерусские находки датированных в рамках конца XIV–XVII вв. подвесок круглой или сердцевидной формы с Голгофским крестом и надписями, ино-

⁴⁰ Например, вариант с парой птиц над перекладиной в Музее Бенаки (ГЕ 13708). Экземпляр с павлинами под крестом происходит из гонимой мастерской в городе Патры [Κορυδαύτη, Μοντζάλη].

⁴¹ Ранняя дата, судя по карточке предмета на сайте Британского музея, пересмотрена в пользу поздневизантийского периода. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/H_1892-0526-4 (дата обращения: 25.04.2024).

⁴² 1390–1405 гг. Ответ митрополита Киприана игумену Афанасию [РИБ, с. 258]. Этому предписанию соответствуют новгородские штампы, даже вариант с геометрическим крестообразным орнаментом (Рис. 5.3). Византийский материал заставляет задуматься о возможности иной атрибуции круглого сланцевого штампа для ткани с Райковецкого городища. Круглый медальон штампа диаметром 3,2 см разделен на перегородки, между которыми изображены крестики, с треугольниками и овалами по краям штампа [Гончаров, с. 126, табл. XVIII, 2] (благодарим за указание на этот штамп А. А. Пескову).

⁴³ ЗИАХМ КП 10024/1.

⁴⁴ ГИМ КП ш 5430, инв. № Д-V-1234 и ГИМ КП 63590, инв. № Д-V-1232.

⁴⁵ ГИМ КП 29625, инв. № Д-V-1233.

⁴⁶ ГИМ КП ш 5423, инв. № Д-V-1231; ГИМ КП 31520, инв. № Д-V-1230; ГИМ КП 35044, инв. № Д-V-1229.

⁴⁷ Сравнительные изображения просфор показаны на старообрядческих лубках конца XVIII – XIX в., например, в собрании ГИМ и в Музее истории религии в Санкт-Петербурге [Иткина, с. 11–12, 57–59, кат. 5–6, 61, 101–105; Тарасов, с. 84–87, ил. 19, 20].

⁴⁸ Ряд предметов неизвестного происхождения и датировки приведены в следующих публикациях: [Мансветов 2013; Коровин].

гда в зеркальном варианте, в том числе содержащими слово «печать»⁴⁹. Атрибуция этих подвесок как печатей для просфор, по мнению Ю. В. Колпаковой, оправдана не для всех экземпляров, но не исключает причастности остальных подвесок к процессу создания печатей или предметам личного благочестия просвириц и проскурников⁵⁰. Зеркальное слово «печать» на оборотах нескольких подвесок необязательно указывает на их использование в качестве штампов для просфор: подобная формула владельческой надписи распространена в памятниках сфрагистики (в том числе на шейных печатях)⁵¹. Предложенное Ю. В. Колпаковой название «подвеска-дорник» подразумевает наличие у предмета четкой функции просфорной печати, что не доказано для рассмотренных подвесок, но вероятность подобной функции стоит учитывать при дальнейших исследованиях древнерусской металлопластики.

Среди археологических находок древнерусских ювелирных изделий наиболее близки просфорам из церкви Успения на Торгу монетовидные подвески с изображением процветшего креста, встречающиеся в Новгороде с первой половины XII в. [Лесман]. По наблюдениям М. В. Седовой, с начала XIII до начала XIV в. в новгородском женском уборе получили распространение подобные подвески из сплава олова и свинца диаметром 2,2–3,6 см [Седова, с. 41]. Встречаются экземпляры с углубленным изображением процветшего креста, например, монетовидная привеска XIII в. с Кремлевского раскопа 2009 г.⁵² В двух случаях известно углубленное изображение восьмиконечного креста с зеркальным привычному разворотом нижней перекладины правой стороной вверх: на подвеске XIII в. с Неревского раскопа⁵³ и подвеске середины XIII – начала XIV в. с Троицкого XIII раскопа, найденной в 2011 г.⁵⁴ Если это не ошибка литейщика, то подобное решение может указывать на использование подвески для получения невысокого рельефа. Трудно сказать, случайно ли сходство масштаба изображения и иконографии просфор с рядом новгородских монетовидных подвесок XIII–XIV вв., для атрибуции конкретных подвесок как дорников недостаточно данных.

Мотив процветшего креста был достаточно широко распространен в разных видах искусства средневекового Новгорода. При поновлении в середине XIV в. «Корсунских врат» были сохранены накладные рельефные восьмиконечные процветшие кресты XI – первой половины XII в. [Стерлигова, с. 255–257, кат. 63]. Изображение процветшего креста размещено на диске в основании «Большого Сиона» первой четверти XII в., а также крышках двух ставропек XIII в.⁵⁵ На стенах и парусах новгородских храмов сохранились дипинти и рисунки-граффити с мотивом процветшего креста [Гиппиус; Гиппиус, Михеев, с. 232]. В монументальной живописи процветшие кресты были в круглых медальонах в росписи подпружных арок церкви Спаса на Нередице 1199 г.⁵⁶ и между парусами в церкви Николы на Липне конца XIII в. [Дмитриев, с. 69–70]. В сочетании с побегами и орудиями страстей Голгофский крест изображен в нише на северной стене жертвенника храма Спаса Преображения на Ковалева [Треков, ил. 37]. Среди камней с рельефными изображениями крестов в кладке липенской церкви есть и процветшие, а с последней трети XIV в. встречаются каменные закладные кресты с побега-

⁴⁹ Находки в Пскове, Новгороде, Тверской земле, Ивангороде, Звенигороде и Карелии [Колпакова].

⁵⁰ Уверенному определению подвесок как печатей для просфор противоречат: сердцевидная форма подвески, наличие выпуклого ушка, а также неинвертированное исполнение ряда надписей и отсутствие зеркально исполненных монограмм IC XC, что можно объяснить ошибкой литейщиков или использованием данных подвесок как матриц [Колпакова, с. 92–93].

⁵¹ См., например: [Станюкович, Авдеев, с. 29–36].

⁵² НГМ КП 47392/190, инв. № А-232/190.

⁵³ Нер. 14-17-1602; НГМ КП 25293/52, инв. № А-5/52 [Седова, с. 40, рис. 14.5].

⁵⁴ НГМ КП 48289/71, инв. № А-260/71.

⁵⁵ В виде центрального элемента или части орнамента перекладин шестиконечного креста [Стерлигова, с. 184–186, кат. 25, 26].

⁵⁶ На щеках восточной и северной подпружных арок со стороны алтаря и северного свода [Пивоварова, с. 158, 246, 250, кат. 18, 19, ил. 222, 229].

ми⁵⁷. Многочисленны находки печатей [Янин, с. 150–153, кат. 299а, 324, 325, 327, 331, 332, 337–339; Янин, Гайдуков, с. 155–158, рис. 324, 325, 333а, 339а, 339b, 340а, 341а, 342, 342b] и торговых пломб [Гайдуков, рис. 2а, 2б, 6–9] с процветшими крестами на оборотах или обеих сторонах.

Законсервированные в слое пожара конца XIV в. просфоры из церкви Успения на Торгу частично деформированы и фрагментарны, отчего неясно, участвовали ли они в службе (нет отчетливых следов извлечения частиц). В отличие от известного типа двухсоставных просфор (до испекания на основу наклеивается лепешка с печатью) [Желтов, с. 443], новгородские находки (НУТ-И58 и, вероятно, И57) представляют собой цельное изделие из одного куска теста. Согласно источникам, допускалось применение в службе просфор, испеченных двумя неделями ранее⁵⁸, но использоваться должны были только целые⁵⁹. Просфоры Успенской церкви могли быть сохранены для будущей службы в помещении винтовой лестницы, которое к концу XIV в., очевидно, использовалось и как ризница.

В целом новгородский материал XII–XV вв. позволяет выделить локальную иконографическую традицию оформления просфор изображением процветшего креста, реже – креста в сочетании с геометрическим орнаментом, в круглом или квадратном формате композиции. Находки небольших круглых просфор из церкви Успения на Торгу с рельефным процветшим крестом в круглом медальоне являются новым и уникальным свидетельством, дополняющим картину бытования литургического хлеба на Руси.

⁵⁷ Церковь Рождества Богородицы на Молоткове 1379 г., южный притвор Спаса на Ковалеве 1370-х гг. [Панченко, с. 411].

⁵⁸ 100-е вопрошание Кирика [РИБ, с. 51].

⁵⁹ 12-е вопрошание Саввы [РИБ, с. 54].

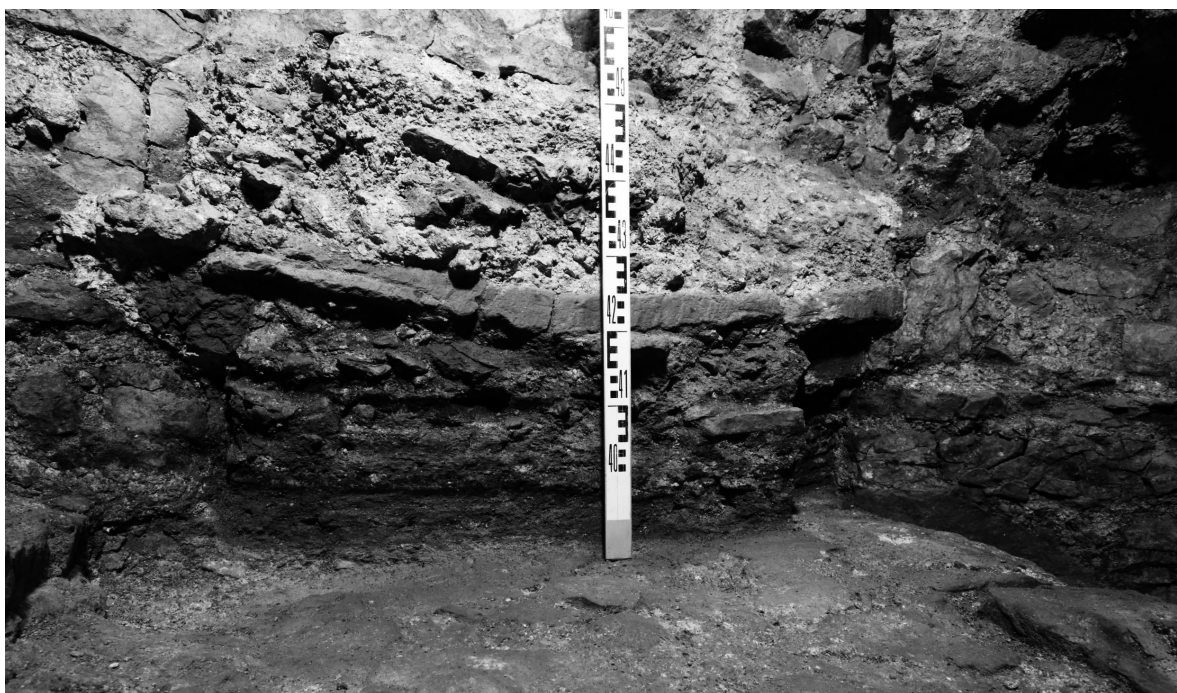
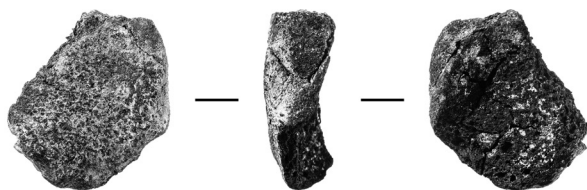

Рис. 1. Новгород, церковь Успения на Торгу. 1. Общий вид винтовой лестницы храма 1135–1144 гг. Вид с юга.
2. Горелые прослойки и закладка ведущего на лестницу проема после пожара. Вид с севера.

ААЭ СПбГУ-23 НУТ-И56

ААЭ СПбГУ-23 НУТ-И57

ААЭ СПбГУ-23 НУТ-И58

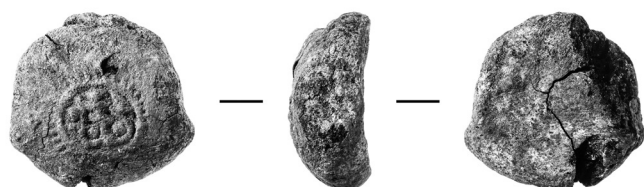

Рис. 2. Находки просфор в церкви Успения на Торгу в Новгороде: ААЭ СПбГУ-23 НУТ И-56, И-57, И-58.

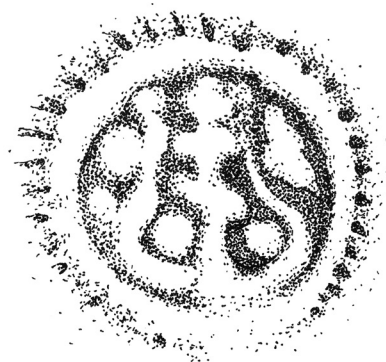

Рис. 3. Клеймо на просфоре из церкви Успения на Торгу в Новгороде (ААЭ СПбГУ-23 НУТ И-58). Прорисовка М.Б. Жервэ.

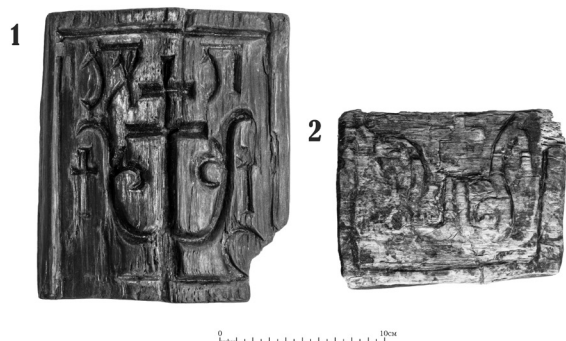

Рис. 4. Новгородские деревянные прямоугольные штампы крупного формата: 1 – с Троицкого XI раскопа, начало XII в. (НГОМЗ КП 47999 АЕ-236). 2 – с Троицкого V раскопа, 1140-е – первая половина 1150-х гг. (НГОМЗ КП 31440 / А 71-164). 3 – с Неревского раскопа, 1268–1281 гг. (НГМ КП 28038/503 А-56/503). © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород.

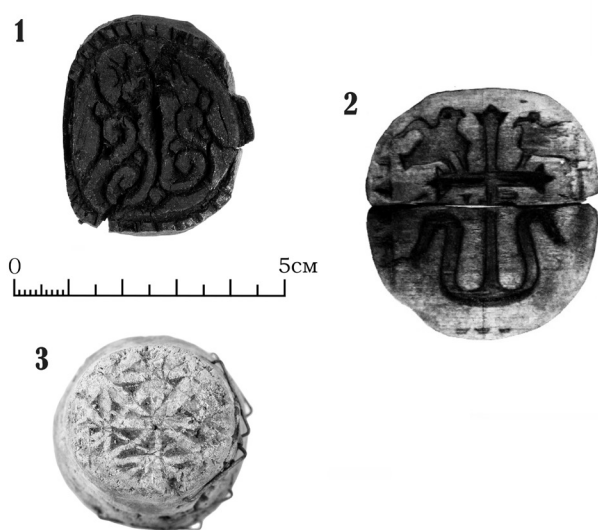

Рис. 5. Новгородские деревянные круглые штампы для просфор: 1 – с Троицкого Х раскопа, 1150–1160-е гг. (НГМ КП 38540/1130 А–122/1130). 2 – с Неревского раскопа, вторая половина XII в., диаметр 13 см, без маситаба (по Б.А. Колчину). 3 – с Неревского VIII раскопа, первая половина – середина XIV в. (НГОМЗ Пр А 56/11 НВ 19693/11). © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород.

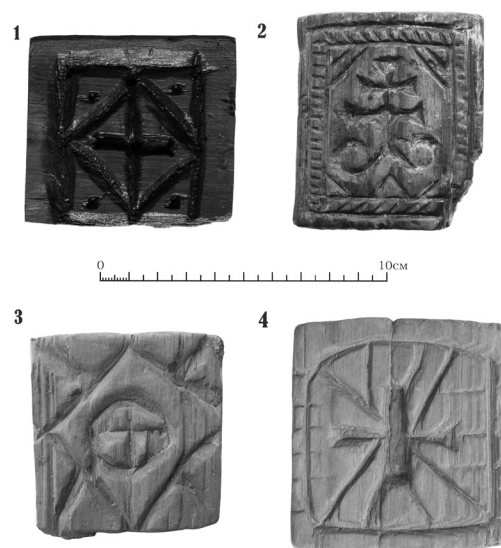

Рис. 6. Новгородские деревянные прямоугольные штампы меньшего формата: 1 – с раскопа на Знаменской ул. 15 (НГМ ВХ ЭФЗК-4223/127); с Неревского раскопа: 2 – вторая половина XIII в. (НГМ КП 25405/17 А–20/17). 3 – 1299–1313 гг. (НГМ КП 28038/517 А–56/517). 4 – XIV в. (НГМ КП 28038/516 А–56/516). © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород.

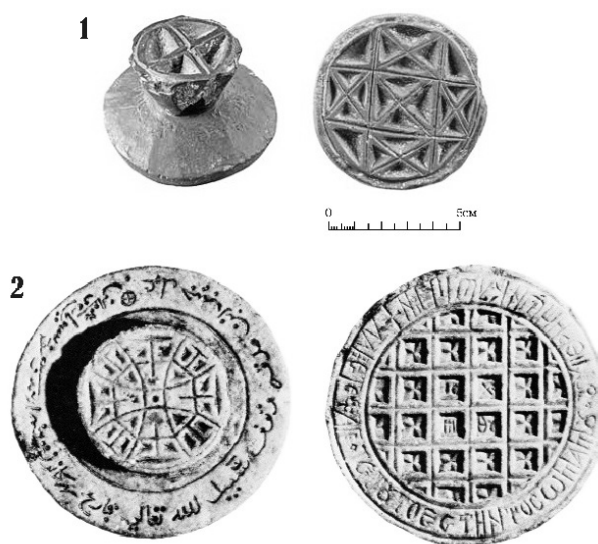

Рис. 7. Средне- и поздневизантийские круглые штампы для просфор: 1 – из Владетельской базилики Великого Преслава, XI–XIII вв., глина, диаметр 5,9 см (по С.В. Горяновой); 2 – из монастыря Св. Екатерины на Синае, 1265/1266 г., мрамор, диаметр 11 см (по Г. Галаварису).

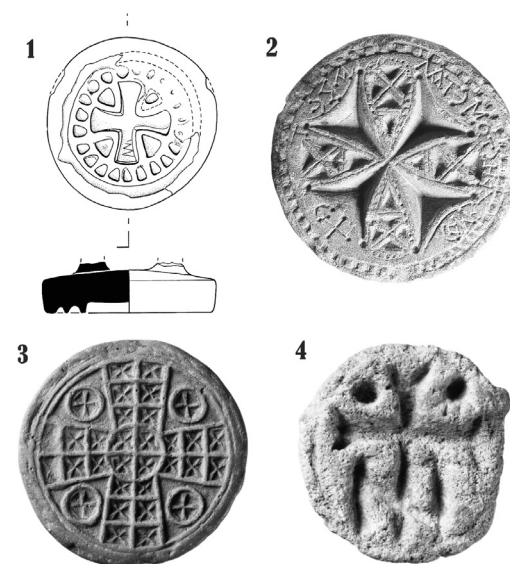

Рис. 8. Ранневизантийские штампы для литургического хлеба с мотивом креста в круге (без маситаба): 1 – Аргос, VI в., глина, диаметр 7,6 см (по Я. Варалису); 2 – Восточное Средиземноморье, VI в., глина, диаметр 13,2 см (ГЭ инв. № ω 1108); 3 – Керчь, VI в., глина, диаметр 10,4 см (ГЭ инв. № χ 893); 4 – Керчь, конец VI – начало VII вв., известняк, диаметр 4,1 см (ГЭ инв. № ω 1243).

Список сокращений

ААЭ СПбГУ – Архитектурно-археологическая экспедиция Санкт-Петербургского государственного университета
ГЭ – Государственный Эрмитаж
ЗИАХМ – Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей
НГМ – Новгородский государственный музей
НГОМЗ – Новгородский государственный объединенный музей-заповедник

Источники

ПСРА. М., 2000. Т. 3. 720 с.; Т. 4. 728 с.; Т. 16. 240 с.
РИБ. СПб., 1908. Т. 6. 1472 с.
Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1977. Вып. 4. 403 с.
Стоглав. СПб., 1863. 312 с.

Литература

Бернацкий М. М., Желтов М. С., диак. Вопросыответы митрополита Илии Критского: свидетельство об особенностях совершения Божественной литургии в нач. XII века // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие и философия. 2005. Вып. 14. С. 23–53.
Богомолов А. В. «Дощечка» с текстом из усадьбы Славенского конца первой половины XII века (предварительные данные по материалам раскопа 2018 года на Знаменской улице в Великом Новгороде) // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2020. Вып. 16. С. 86–92.
Гайдуков П. Г. О древнерусских товарных пломбах и топографии их находок // НИС. Великий Новгород, 2023. Вып. 20 (30). С. 3–28.
Гиппиус А. А. НИНОМИСН КНМЕТ: о двух автографах мастеров Софии Новгородской // Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация. Великий Новгород; СПб., 2015. Вып. 6. С. 74–90.
Гиппиус А. А., Михеев С. М. Древние надписи на стенах собора Рождества Богородицы Антониева монастыря // Собор Рождества Богородицы Антониева монастыря в Великом Новгороде. Великий Новгород, 2022. С. 222–245.
Гончаров В. К. Райковецкое городище. Киев, 1950. 219 с.
Горянова С. К. Владетельская базилика Великого Преслава и некоторые сакральные артефакты // Археология античного и средневекового города: сборник статей в честь С. Г. Рыжова. Севастополь; Калининград, 2018. С. 57–65.
Греков А. П. Фрески церкви Спаса Преображения на Ковалеве. М., 1987. 95 с.
Дмитриев Ю. Н. Церковь Николы на Липне в Новгороде // Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР. М.; Л., 1948. С. 57–76.
Дробышева М. М. Деловая тематика в древнерусских надписях-граффити // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 6 (92). DOI 10.18254/S207987840010063-8 URL: <https://history.jes.su/s207987840010063-8-1/> (дата обращения: 15.09.2020).
Желтов М. С., свящ. Просфора // ПЭ. М., 2020. Т. 58. С. 443–444.
Залеская В. Н. Памятники средневековой греческой эпиграфики из Северного Причерноморья (новые поступления византийского отделения Эрмитажа) // ВВ. М., 1988. Т. 49 (74). С. 204–207.
Иткина Е. И. Русский рисованный лубок конца XVIII – начала XX века: Из собрания Государственного Исторического музея. М., 1992. 254 с.
Колосницын П. П. Средневековые настольные игры в Старой Руссе по археологическим данным // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2018. № 6 (18). С. 1–7.
Колпакова Ю. В. Подвески-дорники в псковских археологических и вещевых музейных коллекциях // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В. В. Седова. М.; Псков; СПб., 2014. Вып. 29: Материалы 59-го заседания. С. 82–94.
Колчин Б. А. Новгородские древности. Резное дерево. М., 1971. (Свод археологических источников; Вып. Е1-55/2). 64 с., 48 табл.
Коровин В. «Аз есмь Хлеб Животный» // Вифлеем – Дом Хлеба. 2014. № 8. С. 13–26.

- Кубанкин Д. А. Христианский квартал золотоордынского города Укек по материалам раскопок 2010–2013 гг. // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда. Казань, 2014. Т. 3. С. 388–392.
- Лесман Ю. М. Мотив креста в декоре ювелирных изделий Новгорода XI–XIV вв. // Археологические изыскания. СПб.; Псков, 1995. Вып. 26: Церковная археология. Материалы I Всероссийской конференции. С. 13–19.
- Майко В. В. Керамические и каменные просфорные штампы Таврики. К вопросу о выделении стилистических групп // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 6. С. 19–30.
- Мансвентов В. И. Дорники (печати для просфор) из собрания Императорского Московского исторического музея и вопрос о правильном употреблении просфорных печатей // Братское слово. 1916. № 2. С. 44–50.
- Мансвентов В. И. Дорники (печати для просфор) из собрания Императорского Московского исторического музея и вопрос о правильном употреблении просфорных печатей // Домонгол. М.; СПб., 2013. Вып. 3. С. 179–186.
- Мусин А. Е. О некоторых особенностях древнерусского богослужения XI–XIII вв. (Церковь Преображения Господня на Нередицком холме в литургическом контексте эпохи) // НИС. СПб., 2000. Вып. 8 (18). С. 215–239.
- Мусин А. Е. Усадьба «И» Неревского раскопа. Опыт комплексной характеристики христианских древностей // Новгородские археологические чтения 2. Великий Новгород, 2004. С. 137–151.
- Мусин А. Е., Тарабардина О. А., Кокуца Л. В., Кубло Э. К. Деревянные предметы с христианской и языческой символикой из раскопок в Новгороде и Старой Руссе // Российский археологический ежегодник. СПб., 2016. № 5–6: 2015–2016. С. 157–170.
- Панченко В. Б. К вопросу о классификации каменных крестов по формальным признакам: восьмой тип по И. А. Шляпкину и проблема исследования крестов «в круге» // Труды Института истории материальной культуры РАН. СПб., 2017. Т. 48: В камне и в бронзе. Сборник статей в честь Анны Песковой. С. 407–413.
- Пескова А. А., Антипов И. В., Трушников А. В. Детали осветительных приборов из раскопок церкви Успения на Торгу в Новгороде // Труды Государственного Эрмитажа (в печати).
- Пескова А. А., Раппопорт П. А., Штендер Г. М. К вопросу о сложении новгородской архитектурной школы // Советская археология. 1982. № 3. С. 35–46.
- Пивоварова Н. В. Фрески церкви Спаса на Нередице в Новгороде: иконографическая программа росписи. СПб., 2002. 256 с.
- Пухначева Е. Ю. Декоративное резное дерево средневекового Новгорода (конструктивные элементы построек, бытовые предметы, культовые предметы) // Новгородские археологические чтения – 4. Материалы научной конференции «Археология Новгорода. 85 лет исследований и открытий». М., 2021. С. 288–306.
- Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981. 195 с.
- Станюкович А. К. Археологические заметки о русской христианской металлопластике // Художественный металл России. Материалы конференции памяти Г. Н. Бочарова. М., 2001. С. 177–182.
- Станюкович А. К., Авдеев А. Г. Неизвестные памятники русской сфрагистики. Прикладные печати-матрицы XIII–XVIII веков из частных собраний. М., 2007. 190 с.
- Стерлигова И. А. Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI–XV века. М., 1996. 512 с.
- Тарасов О. Ю. Икона и благочестие: Очерки иконного дела в императорской России. М., 1995. 496 с.
- Устаева Э. Р., Чхаидзе В. Н. Два византийских керамических просфорных штампа с Таманского полуострова // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XV Международный византийский семинар. Материалы научной конференции. Симферополь, 2023. С. 305–308.
- Фараджеева Н. Н., Тарабардина О. А., Гайдуков П. Г. Усадьба «И» Ярышевой улицы Троицкого раскопа: топография, стратиграфия, хронология // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 2013. Вып. 27. С. 129–142.
- Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 1: Печати X – начала XIII в. 326 с.

- Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XII вв. М., 1998. 502 с.
- Янин В. Л., Рыбина Е. А., Хорошев А. С., Гайдуков П. Г., Сорокин А. Н. Работы Новгородской экспедиции в 1990 году // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1992. Вып. 27. С. 3–8.
- Янин В. Л., Рыбина Е. А., Хорошев А. С., Гайдуков П. Г., Дубровин Г. Е., Сорокин А. Н. Работы новгородской археологической экспедиции на Троицком раскопе в 1996 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1997. Вып. 11. С. 5–9.
- Arthur P. Uno stampo eucaristico bizantino da Soletto // *Archeologia medievale*. 1997. Vol. 24. P. 525–530.
- Caseau B. Les marqueurs de pain, objets rituels dans le christianisme antique et byzantin // *Revue de l'histoire des religions*. 2014. Vol. 231. P. 599–617.
- Davidson G. R. *Corinth XII: The Minor Objects*. Princeton, N.J., 1952. 383 p.
- Di Segni L. Inscription on a Eulogia Stamp // *Israel Museum Studies in Archaeology*. 2002. Vol. 1. P. 33–38.
- Galavaris G. Bread and the Liturgy: The Symbolism of Early Christian and Byzantine Bread Stamps. Madison, 1971. 235 p.
- Grünbart M. Byzantine Metal Stamps in a North American Private Collection // *Dumbarton Oaks Papers*. 2006. Vol. 60. P. 13–24.
- Harrison R. M. *Excavations at Sarachane in Istanbul*. Princeton, N.J., 1986. Vol. 1. 550 p.
- Kakish R. Ancient Bread Stamps from Jordan // *Mediterranean Archaeology and Archaeometry*. 2014. Vol. 14. No. 2. P. 19–31.
- Petridis P. Holy Bread Stamps from Early Byzantine Delphi // *Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts*. BYZAS. 2012. No. 15. P. 81–90.
- Rahmani L. Y. A Eulogia Stamp from the Gaza Region // *Israel Exploration Journal*. 1970. Vol. 20. No. 1/2. P. 105–108.
- Tsitouridou A. *The Church of the Panagia Chalkeon*. Thessaloniki, 1985. 60 p.
- Türker A. Ç. Gelibolu'da Bizans Seramikleri ve Ökaristik Ekmek Damgası // *Hacettepe Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi*. 2005. Cilt 22. Sayı 2. S. 87–104.
- Varalis Y. D. Un sceau paléochrétien de pain eucharistique de l'agora d'Argos // *Bulletin de Correspondance Hellénique*. 1994. No. 118. 2. P. 331–342.
- Walter Ch. IC XC NIKA: The Apotropaic Function of the Victorious Cross // *Revue des études byzantines*. 1997. Vol. 55. N 1. P. 193–220.
- Γκιολές Ν. Παλαιοχριστιανική σφραγίδα ευχαριστιακού άρτου από την Αθήνα // *Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας*. 2011. No 24. Σ. 361–364.
- Κουμούση Α., Μουτζάλη Α. Παλαιοχριστιανική σφραγίδα ευχαριστιακού άρτου από την Πάτρα // *Byzantina Symmeikta*. 2008. No. 17. Σ. 9–21.

References

- Arthur, P. Uno stampo eucaristico bizantino da Soletto. In *Archeologia medievale*. 1997. Vol. 24. P. 525–530.
- Bernatskii, M. M., Zheltov, M. S., diak. Voprosotvety mitropolita Ilii Kritskogo: svidetel'stvo ob osobennostyakh soversheniya Bozhestvennoi liturgii v nach. XII veka. In *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya I: Bogoslovie i filosofiya*. 2005. Iss. 14. Pp. 23–53. (In Russ.)
- Bogomolov, A. V. "Doshchechka" s tekstom iz usad'by Slavenskogo kontsa pervoi poloviny XII veka (predvaritel'nye dannye po materialam raskopa 2018 goda na Znamenskoj ulitse v Velikom Novgorode). In *Novgorodskii arkhivnyi vestnik*. Velikii Novgorod, 2020. Iss. 16. Pp. 86–92. (In Russ.)
- Caseau, B. Les marqueurs de pain, objets rituels dans le christianisme antique et byzantine. In *Revue de l'histoire des religions*. 2014. Vol. 231. P. 599–617.
- Davidson, G. R. *Corinth XII: The Minor Objects*. Princeton, N. J., 1952. 383 p.
- Di Segni, L. Inscription on a Eulogia Stamp. In *Israel Museum Studies in Archaeology*. 2002. Vol. 1. Pp. 33–38.
- Dmitriev, Yu. N. Tserkov' Nikoly na Lipne v Novgorode. In *Pamyatniki iskusstva, razrushennyye nemetskimi zakhvatnikami v USSR*. Moscow; Leningrad, 1948. Pp. 57–76. (In Russ.)
- Drobysheva, M. M. Delovaya tematika v drevnerusskikh nadpisyakh-graffiti. In *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya"*. 2020. Vol. 11. Iss. 6 (92). DOI 10.18254/S207987840010063-8 URL: <https://history.jes.su/s207987840010063-8-1/> (accessed 15 September 2020). (In Russ.)

- Faradzheva, N. N., Tarabardina, O. A., Gaidukov, P. G. Usad'ba "I" Yaryshevoi ulitsy Troitskogo raskopa: topografiya, stratigrafiya, khronologiya. In *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya*. Novgorod, 2013. Iss. 27. Pp. 129–142. (In Russ.)
- Gaidukov, P. G. O drevnerusskikh tovarnykh plombakh i topografii ikh nakhodok. In *Novgorodskii istoricheskii sbornik*. Velikii Novgorod, 2023. Iss. 20 (30). Pp. 3–28. (In Russ.)
- Galavaris, G. Bread and the Liturgy: The Symbolism of Early Christian and Byzantine Bread Stamps. Madison, 1971. 235 p.
- Gippius, A. A. NINOMISN KNMET: o dvukh avtografakh masterov Sofii Novgorodskoi. In *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Iskusstvo i restavratsiya*. Velikii Novgorod; Saint Petersburg, 2015. Iss. 6. Pp. 74–90. (In Russ.)
- Gippius, A. A., Mikheev, S. M. Drevnie nadpisi na stenakh sobora Rozhdestva Bogoroditsy Antonieva monastyrya. In *Sobor Rozhdestva Bogoroditsy Antonieva monastyrya v Velikom Novgorode*. Velikii Novgorod, 2022. Pp. 222–245. (In Russ.)
- Goncharov, V. K. Raikovetskoe gorodishche. Kiev, 1950. 219 p. (In Russ.)
- Goryanova, S. K. Vladetel'skaya bazilika Velikogo Preslava i nekotorye sakral'nye artefakty. In *Arkheologiya antichnogo i srednevekovogo goroda: sbornik statei v chest' S. G. Ryzhova*. Sevastopol; Kaliningrad, 2018. Pp. 57–65. (In Russ.)
- Grekov, A. P. Freski tserkvi Spasa Preobrazheniya na Kovaleve. Moscow, 1987. 95 p. (In Russ.)
- Grünbart, M. Byzantine Metal Stamps in a North American Private Collection. In *Dumbarton Oaks Papers*. 2006. Vol. 60. Pp. 13–24.
- Harrison, R. M. Excavations at Sarachane in Istanbul. Princeton, N.J., 1986. Vol. 1. 550 p.
- Itkina, E. I. Russkii risovannyi lubok kontsa XVIII – nachala XX veka: Iz sobraniya Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya. Moscow, 1992. 254 p. (In Russ.)
- Kakish, R. Ancient Bread Stamps from Jordan. In *Mediterranean Archaeology and Archaeometry*. 2014. Vol. 14. No. 2. Pp. 19–31.
- Kolchin, B. A. Novgorodskie drevnosti. Reznoe derevo. Moscow, 1971. (Svod arkheologicheskikh istochnikov; Iss. E1-55/2). 64 p., 48 tabl. (In Russ.)
- Kolosnitsyn, P. P. Srednevekovye nastol'nye igry v Staroi Russe po arkheologicheskim dannym. In *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo*. 2018. No. 6 (18). Pp. 1–7. (In Russ.)
- Kolpakova, Yu. V. Podveski-dorniki v pskovskikh arkheologicheskikh i veshchevykh muzeinykh kollektsiyakh. In *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli. Seminar imeni akademika V. V. Sedova*. Moscow; Pskov; Saint Petersburg, 2014. Iss. 29: Materialy 59-go zasedaniya. Pp. 82–94. (In Russ.)
- Korovin, V. "Az esm' Khleb Zhivotnyi". In *Vifleem – Dom Khleba*. 2014. No. 8. Pp. 13–26. (In Russ.)
- Kubankin, D. A. Khristianskii kvartal zolotoordynskogo goroda Ukek po materialam raskopok 2010–2013 gg. In *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda*. Kazan, 2014. Vol. 3. Pp. 388–392. (In Russ.)
- Lesman, Yu. M. Motiv kresta v dekore yuvelirnykh izdelii Novgoroda XI–XIV vv. In *Arkheologicheskie izyskaniya*. Saint Petersburg; Pskov, 1995. Iss. 26: Tserkovnaya arkheologiya. Materialy I Vserossiiskoi konferentsii. Pp. 13–19. (In Russ.)
- Maiko, V. V. Keramicheskie i kamennye prosfornye shtampy Tavriki. K voprosu o vydelenii stilisticheskikh grupp. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2021. Vol. 26. No. 6. Pp. 19–30. (In Russ.)
- Mansvetov, V. I. Dorniki (pechati dlya prosfor) iz sobraniya Imperatorskogo Moskovskogo istoricheskogo muzeya i vopros o pravil'nom upotreblenii prosfornykh pechatei. In *Bratskoe slovo*. 1916. No. 2. Pp. 44–50. (In Russ.)
- Mansvetov, V. I. Dorniki (pechati dlya prosfor) iz sobraniya Imperatorskogo Moskovskogo istoricheskogo muzeya i vopros o pravil'nom upotreblenii prosfornykh pechatei. In *Domogol*. Moscow; Saint Petersburg, 2013. Iss. 3. Pp. 179–186. (In Russ.)
- Musin, A. E. O nekotorykh osobennostyakh drevnerusskogo bogoslužheniya XI–XIII vv. (Tserkov' Preobrazheniya Gospodnya na Nereditskom kholme v liturgicheskom kontekste epokhi). In *Novgorodskii istoricheskii sbornik*. Saint Petersburg, 2000. Iss. 8 (18). Pp. 215–239. (In Russ.)

- Musin, A. E. Usad'ba "I" Nerevskogo raskopa. Opyt kompleksnoi kharakteristiki khristianskikh drevnostei. In *Novgorodskie arkheologicheskie chteniya* 2. Velikii Novgorod, 2004. Pp. 137–151. (In Russ.)
- Musin, A. E., Tarabardina, O. A., Kokutsa, L. V., Kublo, E. K. Derevyannye predmety s khristianskoi i yazycheskoi simbolikoi iz raskopok v Novgorode i Staroi Russe. In *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik*. Saint Petersburg, 2016. No. 5–6: 2015–2016. Pp. 157–170. (In Russ.)
- Panchenko, V. B. K voprosu o klassifikatsii kamennykh krestov po formal'nym priznakam: vos'moi tip po I. A. Shlyapkinu i problema issledovaniya krestov "v krughe". In *Trudy Instituta istorii material'noi kul'tury Rossiiskoi akademii nauk*. Saint Petersburg, 2017. Vol. 48: V kamne i v bronzе. Sbornik statei v chest' Anny Peskovo. Pp. 407–413. (In Russ.)
- Peskova, A. A., Antipov, I. V., Trushnikova, A. V. Detali osvetitel'nykh priborov iz raskopok tserkvi Uspeniya na Torgu v Novgorode. In *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* (in print). (In Russ.)
- Peskova, A. A., Rappoport, P. A., Shtender, G. M. K voprosu o slozhenii novgorodskoi arkhitekturnoi shkoly. In *Sovetskaya arkheologiya*. 1982. No. 3. Pp. 35–46. (In Russ.)
- Petridis, P. Holy Bread Stamps from Early Byzantine Delphi. In *Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts*. BYZAS. 2012. No. 15. Pp. 81–90.
- Pivovarova, N. V. Freski tserkvi Spasa na Nereditse v Novgorode: ikonograficheskaya programma rospisi. Saint Petersburg, 2002. 256 p. (In Russ.)
- Pukhnacheva, E. Yu. Dekorativnoe reznoe derevo srednevekovogo Novgoroda (konstruktivnye elementy postroek, bytovye predmety, kul'tovye predmety). In *Novgorodskie arkheologicheskie chteniya – 4. Materialy nauchnoi konferentsii "Arkheologiya Novgoroda. 85 let issledovaniia i otkrytii"*. Moscow, 2021. Pp. 288–306. (In Russ.)
- Rahmani, L. Y. A Eulogia Stamp from the Gaza Region. In *Israel Exploration Journal*. 1970. Vol. 20. No. 1/2. Pp. 105–108.
- Sedova, M. V. Yuvelirnye izdeliya drevnego Novgoroda (X–XV vv.). Moscow, 1981. 195 p. (In Russ.)
- Sanyukovich, A. K. Arkheologicheskie zametki o russkoi khristianskoi metalloplastike. In *Khudozhestvennyi metall Rossii. Materialy konferentsii pamyati G. N. Bocharova*. Moscow, 2001. Pp. 177–182. (In Russ.)
- Sanyukovich, A. K., Avdeev, A. G. Neizvestnye pamyatniki russkoi sfragistiki. Prikladnye pechati-matritsy XIII–XVIII vekov iz chastnykh sobranii. Moscow, 2007. 190 p. (In Russ.)
- Sterligova, I. A. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Velikogo Novgoroda. Khudozhestvennyi metall XI–XV veka. Moscow, 1996. 512 p. (In Russ.)
- Tarasov, O. Yu. Ikona i blagochestie: Ocherki ikonogo delo v imperatorskoi Rossii. Moscow, 1995. 496 p. (In Russ.)
- Tsitouridou, A. The Church of the Panagia Chalkeon. Thessaloniki, 1985. 60 p.
- Türker, A. Ç. Gelibolu'da Bizans Seramikleri ve Ökaristik Ekmek Damgası. In *Hacettepe Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi*. 2005. Cilt 22. Sayı 2. S. 87–104.
- Ustaeva, E. R., Chkhaidze, V. N. Dva vizantiiskikh keramicheskikh prosfornykh shtampa s Tamanskogo poluostrova. In *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiya i polis. XV Mezhdunarodnyi vizantiiskii seminar. Materialy nauchnoi konferentsii*. Simferopol, 2023. Pp. 305–308. (In Russ.)
- Varalis, Y. D. Un sceau paléochrétien de pain eucharistique de l'agora d'Argos. In *Bulletin de Correspondance Hellénique*. 1994. No. 118. 2. P. 331–342.
- Walter, Ch. IC XC NIKA: The Apotropaic Function of the Victorious Cross. In *Revue des études byzantines*. 1997. Vol. 55. N 1. P. 193–220.
- Yanin, V. L. Aktovye pechati Drevnei Rusi X–XV vv. Moscow, 1970. Vol. 1: Pechati X – nachala XIII v. 326 p. (In Russ.)
- Yanin, V. L., Gaidukov, P. G. Aktovye pechati Drevnei Rusi X–XII vv. Moscow, 1998. 502 p. (In Russ.)
- Yanin, V. L., Rybina, E. A., Khoroshev, A. S., Gaidukov, P. G., Sorokin, A. N. Raboty Novgorodskoi ekspeditsii v 1990 godu. In *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya*. Novgorod, 1992. Iss. 27. Pp. 3–8. (In Russ.)
- Yanin, V. L., Rybina, E. A., Khoroshev, A. S., Gaidukov, P. G., Dubrovin, G. E., Sorokin, A. N. Raboty novgorodskoi arkheologicheskoi ekspeditsii na Troitskom raskope v 1996 g. In *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya*. Novgorod, 1997. Iss. 11. Pp. 5–9. (In Russ.)

Zalesskaya, V. N. Pamyatniki srednevekovoï grecheskoi epigrafiki iz Severnogo Prichernomor'ya (novye postupleniya vizantiiskogo otdeleniya Ermitazha). In *Vizantiiskii vremennik*. Moscow, 1988. Vol. 49 (74). Pp. 204–207. (In Russ.)

Zheltoy, M. C., priest. Prosfora. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2020. Vol. 58. Pp. 443–444. (In Russ.)

Γκιολές, Ν. Παλαιοχριστιανική σφραγίδα ευχαριστιακού άρτου από την Αθήνα. In *Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας*. 2011. No 24. Σ. 361–364.

Κουμούση, Α., Μουτζάλη, Α. Παλαιοχριστιανική σφραγίδα ευχαριστιακού άρτου από την Πάτρα. In *Byzantina Symmeikta*. 2008. No. 17. Σ. 9–21.

Ilya V. Antipov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Alexandra V. Trushnikova

Saint Petersburg State University; Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design, Saint Petersburg, Russia

BURNED WITHOUT BEING CONSUMED:
CARBONIZED MEDIEVAL PROSPHORAS FROM THE DORMITION CHURCH AT NOVGOROD TORG

The article deals with three unusual findings from the lower steps of the spiral staircase in the narthex of the 1135–1144 Dormition Church at the Marketplace in Novgorod the Great. Three prosphoras were preserved in the closed archaeological complex of the late 14th century fire, two of which retained impression of the foliate cross in a round medallion. The prosphoras along with the wooden stamps for liturgical bread, discovered in Novgorod, prove existence of two formats of stamps (round and rectangular) of different sizes, mentioned in the Byzantine written sources with instructions on the conduct of the Proskomedia. Comparison with a wide range of stamps for the Eucharist or Eulogia suggests the existence of the local Novgorod tradition of the liturgical bread stamps with an image of a foliated cross. Old Russian “dornik” – seals for prosphora from other centers date back to 16th–17th century and mainly depict the Golgotha cross with the instruments of the Passion. The Prosphoras from the Dormition church are unique finds, that together with Novgorod wooden stamps provide new evidence about the Liturgical bread in Rus in the 12th–15th centuries.

Keywords: Prosphora, Foliate Cross, Liturgical Bread Stamp, Novgorod, Proskomedia, Eucharist, dornik (seal for prosphora), Medieval Rus, Byzantine